

Вдовствующая императрица довольно быстро переехала, забрав обеих своих дочерей с собой.

Крыло, в котором она теперь жила, было скрыто от посторонних глаз, так что теперь шпионить за ней было труднее. Однако, поскольку принцесса Лилиана была на нашей стороне, мы не слишком беспокоились об этом.

Лисбет в последнее время вела себя тихо. Иногда она смотрела на меня уставившись, но, не считая этого, она была кроткой и молчаливой. Это было странно. Я также ожидала какой-нибудь сцены от герцога и герцогини Аил, но пока ничего не происходило.

Подготовка к балу также шла хорошо, поэтому, к счастью, я смогла немного отдохнуть.

– Ваше высочество, все готово.

Слуга передал мне поводья Беллы.

У меня не было возможности покататься на этой прекрасной лошади, но сегодня это, наконец, должно было случиться.

– Ого.

Я погладила ее белоснежную гриву. Как и сказал Лукреций, она была послушной лошастью.

Я дала ей кусочек сахара, и она слизала его с моей ладони. Ее язык защекотал мою руку.

Я забралась к ней на спину. Седло было такого же белого цвета, что и лошадь, с красивыми золотыми украшениями.

Я нежно похлопала ее по шее, и она медленно пошла вперед.

Вдруг я услышала какой-то шум. Когда я повернулась, чтобы посмотреть, я увидела знакомую фигуру, идущую ко мне.

– Бина.

Это был Лукреций. Я изменила направление, чтобы лошадь побежала в его сторону.

Я ожидала, что Белла медленно развернется, но случилось нечто неожиданное.

– Что?!

Лошадь внезапно вскочила на дыбы. Я ухватилась за поводья так крепко, как только могла. Казалось, что лошадь чего-то испугалась и понеслась вперед.

Я закричала:

– Аaaaaa!

– Ваше высочество!

Камеристки тоже закричали. Они пытались приблизиться ко мне, но лошадь будто сошла с ума.

- Бина!

Внезапно я заметила Лукреция, который стоял в опасной близости от меня. Он развел руки в стороны и закричал:

- Прыгай!

Как только я услышала его, я еще сильнее сжалась и обняла лошадь. Я была неплохим наездником, но никогда раньше мне не приходилось иметь дела с испуганной лошастью. И, разумеется, я никогда прыгала с лошади.

Он просил меня отпустить поводья и прыгнуть, но мне было страшно.

Он снова крикнул:

- Бина!

Я видела только его. Он будто загипнотизировал меня своими зелеными глазами.

Я отпустила поводья и прыгнула с лошади на него.

«...!»

Я видела, как небо и земля смешались в одно целое. Я почувствовала, что ударилась о землю.

Все вокруг почернело.

Камеристки завопили:

- Ваше высочество!!

- Император поймал ее, но прежде чем он это сделал, лошадь лягнула ее.

- Ваше высочество, Вы в порядке?!

Рыцари, камеристки и слуги столпились вокруг императора и его жены.

Лукреций быстро отошел от взбесившейся лошади и проверил Бину.

- Бина...

В его голосе звучало отчаяние. Бина потеряла сознание. Ее бледное лицо было как нож в его сердце.

Он закричал:

- Приведите Лоусона!

Он не мог дотронуться до Бины. Он не знал, что она могла повредить. Если она повредила голову или спину, любое движение могло убить ее.

Лукреций снял свою мантию и осторожно положил ее на Бину. Все камеристки сбежались и смотрели на нее со слезами. Одна из них, белокурая, стояла в стороне со странным

выражением лица. Это раздражало его, но у него не было времени на нее.

Лукреций поднялся. Слуги и конюхи пытались успокоить лошадь. Несмотря на то, что ее держали несколько человек, Белла все еще оставалась неуправляемой. Ее обычно голубые глаза выглядели странно. Из ее рта шла пена. Очевидно, что с ней что-то было не так.

Это было слишком странно. Белла была кроткой лошастью, которую хорошо обучили. Лукреций убедился в этом лично. Происшествие такого рода не должно было произойти.

Он знал, что лошадь не виновата, но не было никаких сомнений, что она навредила Бине.

Слуги увидели его смертельное выражение лица и побледнели от страха.

– Ваше высочество...

Полковник попытался что-то сказать, но не смог закончить предложение.

Император вынул меч и направился к лошади.

Ярко-красная кровь брызнула на белую гриву лошади. Она также попала на правую руку Лукреция, но он, похоже, не заметил этого. Лошадь дернулась несколько раз, прежде чем утихнуть.

Лукреций холодно посмотрел на нее. Все вокруг едва дышали.

Затем, наконец, прибыл Лоусон.

– Ваше высочество!

Лукреций приказал тихим голосом:

– Ее высочество упала с лошади. Позаботься о ней.

– Да, ваше высочество!

– Если ты не спасешь ее, это будет стоить тебе твоей жизни.

– Я сделаю все возможное!

Лоусон подбежал к ней и открыл свою сумку.

Лукреций продолжил:

– Да. Тебе лучше спасти ее, иначе все, кто находится здесь, умрут вместе с ней.

Все слуги побледнели. Они прекрасно знали, насколько жестоким может быть их император.

Он стал мягче после женитьбы на своей экзотичной жене, но все они знали его истинную природу. Они не сомневались в том, что его угроза может стать реальностью.

Пока они дрожали от страха, Лоусон объявил:

– Ваше высочество! Я сделал все возможное на данный момент. Ее высочество теперь можно перенести в ее спальню.

Движения Лукреция были быстры. Он бросил кровавый меч на землю и побежал к Бине. Он осторожно взял ее на руки, стараясь не навредить ей еще больше.

Бина выглядела бледной, будто она умерла.

Его сердце чуть не остановилось, когда он посмотрел на нее сверху вниз.

Лукреций попытался преодолеть страх, охвативший его, и направился к ее спальне. Лоусон последовал за ним.

По пути, Лукреций приказал:

- Проверь лошадь и ее упряжь. Если найдешь что-то подозрительное, сообщи мне. Я допрошу всех причастных позже.

- Да, ваше высочество.

Моя голова была такой тяжелой.

Мне казалось, что кто-то тыкал мне в голову иглами.

Больно! Это так больно!

Я начала плакать.

«Нет!»

Я снова почувствовала себя маленьким ребенком. Моя голова жутко болела, и я не могла дышать полной грудью.

«Мне больно!»

Я плакала, как ребенок, и билась как зверь. Я хотела, чтобы меня кто-нибудь обнял и сказал, что все будет хорошо.

«Мама...!»

Я звала человека, по которому скучала больше всего.

Я снова была маленькой девочкой.

«Мама!»

«Бина»

Я думала, что слышу ее голос, но знала, что этого не может быть. Я знала, что у меня галлюцинации, но мне было все равно.

«Все хорошо, Бина. Ты в порядке.»

«Нет, мама. Мне больно. Я не в порядке.»

Я специально не открывала глаза. Я не хотела, чтобы этот сон прекращался.

Моя головная боль усиливалась.

Я продолжала плакать и задавалась вопросом.

Почему?

Почему я должна проходить через эти испытания?

Почему я не могу быть с родителями и сестрой? Все, что я сделала, это попыталась добраться до здания, в котором должна была сдавать SAT.

Моя семья, наверное, искала меня. Я исчезла без следа. Интересно, раздавали ли они листовки с моим лицом людям на улице.

Я когда-нибудь увижу их снова?

Я была в совершенно другом мире.

Почему это произошло со мной?

Что я сделала, чтобы заслужить это? Почему я должна все время жить в страхе?

«Я не хочу этого!»

Я была в ярости. Я кричала.

«Отпустите меня домой!»

Мне было больно. Я чувствовала грусть и злость. Я хотела вернуться домой.

Отпустите меня!

Я вцепилась в первое, чего коснулась моя рука.

«...!»

Кто-то звал меня по имени.

«...на!»

Я знала этот голос.

«Бина!»

Наконец я открыла глаза.

Рядом со мной сидел человек. Он держал меня за руки.

Я увидела, что его лицо и шея были в царапинах. Я поняла, что это я сделала это.

Лукреций приподнял меня и дал мне прислониться к нему.

– Все хорошо, Бина, – он утешающе произнес мое имя.

– Теперь все в порядке. Ничего подобного никогда больше не случится. Ты в безопасности.

Я чувствовала себя уставшей. Мое тело было тяжелым.

Я отчаянно нуждалась в ком-то. Хотя в ком-нибудь.

Я крепко обняла его.

Он снова сказал мне:

– Теперь ты в безопасности, моя Бина.

Я вдруг вспомнила, что не так давно этот человек отравил меня.

Я спросила:

– Сколько прошло времени?

У меня во рту было настолько сухо, что мне казалось, будто я жую шипы.

Лукреций дотронулся до моего потного лба и улыбнулся:

– В этот раз прошло чуть больше дня.

Я вздохнула.

– Не так уж и долго... я рада.

Лукреций разозлился.

– Ты серьезно? Учитывая, что с тобой случилось, как ты можешь быть такой спокойной?

«...»

– Лоусон сказал, что если бы ты не проснулась в течение трех дней, то скорее всего ты уже никогда бы не проснулась! Ради бога, ты же с лошади упала!

Он был искренне зол. Я все еще была в шоке, поэтому я не знала, что сказать.

– ...Простите.

Лукреций казался расстроенным. Он опустил взгляд. Он крепко держал мою правую руку. Он выглядел как ребенок, боящийся отпустить свою мать.

Он сказал мне со слезами на глазах:

– Нет, нет... я не это имел в виду. Это мне нужно извиняться, – он поцеловал мою руку несколько раз и продолжил: – Я просто хотел сказать спасибо... за то, что ты открыла глаза.

Я не смогла ничего сказать.

Лукреций выглядел таким грустным и одиноким. Я хотела коснуться его лица, но у меня не было сил.

Вместо этого я уснула. Он что-то прошептал мне, и я почувствовала себя в безопасности, закрыв глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/683750>